

Театральная терминология в русском языке формировалась главным образом на базе соответствующих интернациональных европейских терминов. И становится понятным, почему у *чулана* столь необычная судьба: для обозначения новых понятий использовались первоначально и новые заимствованные слова, и уже известные в русском языке. *Чулан* в значении 'всякое небольшое помещение, отгороженное внутри дома или вне его' могло быть временно «приспособлено» для выражения понятия 'театральная ложа', поскольку точного термина в русском языке для обозначения этого понятия тогда не было. Однако в формирующейся терминологии искусства, где господствовали интернациональные термины, восточное по происхождению слово, употреблявшееся к тому же в бытовой сфере, конечно, не могло оставаться долго.

Слово *ложа*, источник которого — французское *loge*, закрепилось в русском языке как театральный термин уже в XVIII веке.

Д. П. ВАЛЬКОВА,

доцент Череповецкого педагогического института

Аккорд

В современном русском языке *аккорд* 'гармоническое соединение нескольких (не менее трех) музыкальных звуков' и 'соглашение, договор' — слова-омонимы. В языках-источниках (французское *accord* и итальянское *accordo*, восходящие к среднелатинскому *accordium*) это — многозначное слово с первичным значением 'согласие, соглашение' и рядом производных значений, употребляющееся и как музыкальный термин. В русском языке из одного слова получилось два прежде всего благодаря тому, что *аккорд* 'соглашение, договор' и 'созвучие' заимствованы в разные эпохи.

Первое из этих слов заимствовано в Петровскую эпоху, в самом начале XVIII века. На письме оно вначале передавалось по-разно-

му: акордь, акортъ, окордь, окорть. В «Письмах и бумагах Петра I», в сообщении от 1702 года читаем: «Крепость Нотебургъ... здалась на окорть» и далее: «здалась на окордь». В другом переводном памятнике той же эпохи рядом со словом употреблен его русский синоним: «Александрийские люди удивляются симъ боямъ и прибегая к ухищрению, стали просить у цезаря короля своего, которого он имъ отдалъ, надеясь, что сие поможетъ удобствовать акордь (или договоръ)».

В памятниках первой половины XVIII века *аккорд* 'договор' употребляется свободно в разнообразных словосочетаниях: «акордь учиненъ»; «какого акорду шведы требуютъ»; «обещаютъ имъ доброй окордь»; с предлогами: «по акорду», «выпущены на окорть», «на окорть привяли», «здалась на окорть», «привели къ аккорду»; «взяты на акордь». Предложная конструкция *на аккорд* синонимична наречию *аккордом*: «Белую церковь аккордомъ казаки взяли».

В документах 30—40-х годов XVIII века слово *аккорд* употребляется как термин, обозначающий 'соглашение, договор между сторонами в торгово-экономических отношениях': «И по вышеописанному отъ куратировъ представлению некоторые изъ российскихъ купцовъ по той цене аккордь заключили, а другие по 60 же процентовъ ныне взять желаютъ».

Аккорд 'соглашение, договор' — интернациональный термин, вошедший в русский язык из французского языка. Некоторые языковеды считают непосредственным источником заимствования польское слово *akord*, имеющее то же значение (см.: Н. М. Шанский. Этимологический словарь русского языка). Однако посредничество польского языка сомнительно. Против него говорит ударение на конечном слоге слова (в польском, как известно, все слова имеют ударение на втором слоге от конца). Не свидетельствует о зависимости от польского языка и употребление *аккорд*, выступающего в памятниках Петровского времени в самых различных предложных конструкциях. Фразеологизм *взять на аккорд* не адекватен, как думают некоторые исследователи, польскому *wziąć przez akord* — буквально 'взять по акорду'.

Неубедительна и ссылка на орфографию — первоначальное написание слова с одним *к*. В документах Петровского времени нередки колебания в написании иностранных слов с удвоенным согласным, причем варианты с одним согласным ближе к живому русскому произношению (ср., например, *асамблея* в документах этой эпохи и *assambla* в польском языке). Показательно, что орфографически варианты *аккорд* и *акорд* отмечены даже в «Новом словотолкователе» Н. Яновского (СПб., 1803), спустя столетие после появления слова в русском языке.

Ряд производных от слова *аккорд* 'соглашение, договор' образовался уже в русском языке: это прилагательное *аккордный*, отмеченное уже в документах начала XVIII века (в польском ему соответствует прилагательное с другим суффиксом *akordowy*: ср. польское *akordowa robota* и русское *аккордная работа*); наречие *аккордом* (пример см. выше); глаголы с суффиксами-дублетами *-овать* и *-ировать*, характерными для интернациональных терминов: аккордовать — 'даровать, давать что-либо' (ср. польское *akordować* 'согласовать'), ушедший из языка вскоре после Петровской эпохи, аккордоваться — 'дароваться, даваться' и аккордировать — 'заключать договор' (о службе) (ср. немецкое *assordieren*).

Слово *аккорд* 'соглашение, договор', употребленное в одном из документов 1710 года, применялось в официально-деловом языке, но не вошло в общее употребление. В «Лексиконе» Э. Вейсмана (1731) оно переведено русскими словами 'примирение, договор'. В «Толковом словаре» В. И. Даля 'соглашение, договор' — отмечено как первичное значение *аккорд*. Ср. употребление этого слова в смысле 'сделка' в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина «В среде умеренности и аккуратности»: «Ну слушай! Пойдем на аккорд: пять рублей я тебе отдам сейчас, а пять — через год. Хочешь?».

В современном русском языке употребительно прилагательное *аккордный* в выражениях *аккордная работа*, *аккордная оплата труда*. Само слово *аккорд* 'соглашение, договор' в словарях отмечается ныне как устаревшее. Однако оно все еще широко используется в контекстах, где речь идет об условиях труда на капиталистических предприятиях, и в таком употреблении его нельзя назвать архаизмом. Именно так пользуется этим словом, например, автор статьи «Аккордная лихорадка» («Комсомольская правда», 2 апреля 1967), рассказывая о тяжелом положении «аккордных» рабочих на фордовском заводе в Кельне: «Причин нерентабельности не пришлось долго искать для „аккордных“. Аккордный бережет каждую минуту... В перечете на деньги обед ему будет стоить не одну, а три марки и даже больше в зависимости от его аккордного заработка. А большинство оплачивается аккордно. Рабочие это понимают. Они говорят: „Аккорд — это медленное самоубийство“».

Музыкальный термин *аккорд* 'созвучие', 'гармоническое соединение нескольких (не менее трех) музыкальных звуков' появился в русском языке значительно позднее *аккорда* 'договора' — во второй половине XVIII века. Впервые объясняется оно лишь в упомянутом Словаре Н. Яновского. До заимствования этого слова в русском языке то же понятие называлось термином *согласие*. Еще в начале XVIII века певчим дьяконом Иваном Шайдуровым был установлен принцип организации звукоряда «знаменного пения» —

церковного пения, заключающегося в чтении нараспев в две ноты. Шайдуров разделил этот звукоряд на равномерные отрезки, состоявшие из трех звуков, и назвал их согласиями. Термин *согласие* характеризует еще ранний этап развития музыкальной культуры в России. «Последование аккордов в этих... обработках часто может показаться случайным, хотя можно уловить определенные, гармонические закономерности», — пишет об этом этапе современный исследователь (см.: Ю. В. Келдыш. Русская музыка XVIII века. М., 1965).

Со второй четверти XVIII века в России начинается развитие оперной, камерно-инструментальной и симфонической музыки. Обучение музыке входит в качестве обязательного элемента в систему дворянского воспитания. Проводниками новой музыкальной культуры, исполнителями были главным образом итальянские музыканты. С ними пришло в Россию и итальянское слово *аккорд*. Но утвердилось оно в языке лишь в последней трети XVIII века. Показательно, что А. Д. Кантемир, рассуждая о согласной игре смычковых инструментов, не употребляет еще этого слова: «Можно ли в том спорить, что смычок сам по воздуху летает, трогает струны и произносит тон согласной и приятной? Кто тому поверит. Когда же человек, руками своими согласной и нежно трогая, играет, не должно ли сказать, что человек весьма искусный и так, применяясь к сему, можем ли о сотворении света сомневаться?» (Сочинения, письма и избранные переводы князя А. Д. Кантемира. Т. II. СПб., 1867).

На итальянский источник музыкального термина *аккорд* указывает ряд словарей XIX и XX веков. Нет веских оснований считать *аккорд* 'созвучие' заимствованием из французского языка (еще Н. Яновский объяснял его как галлицизм). Галлицизм в действительности — *аккорд* 'договор, соглашение', а новый музыкальный термин появился из практики итальянских музыкантов в России.

Но характерно, что орфографически новый термин вел себя некоторое время так же, как и старый. Не случайно у Пушкина мы встречаем музыкальный термин в двух написаниях — с двумя и с одним. Ср. в «Евгении Онегине»:

...нахмуря бровь,
садился он за клавиорды,
И брал на них одни аккорды...

В «Египетских ночах»: «Глаза итальянца засверкали — он взял несколько акордов — гордо подвнял голову, и пылкие строфы, выраженные мгновенного чувства, стройно излетели из уст его...».

Вместе с развитием музыкального термина *аккорд* появилось и новое прилагательное *аккордовый*, употребительное в выражении

аккордовая музыка. Примечательно, что в польском языке прилагательное *akordowy* 'сдельный' не имеет значения, соответствующего музыкальному термину. Таким образом, в русском языке два омонима *аккорд* стали различаться и своими производными.

Аккорд (музыкальный термин) в современном русском языке широко используется в переносном употреблении. В словарях отмечается сочетание *заключительный аккорд* — 'действие, явление, событие и т. п., которыми что-либо завершается, заканчивается'. В печати можно встретить и синонимичное сочетание *последний аккорд*.

Б. А. МАРГАРЯН
Ереван

ПОЧТА «РУССКОЙ РЕЧИ»

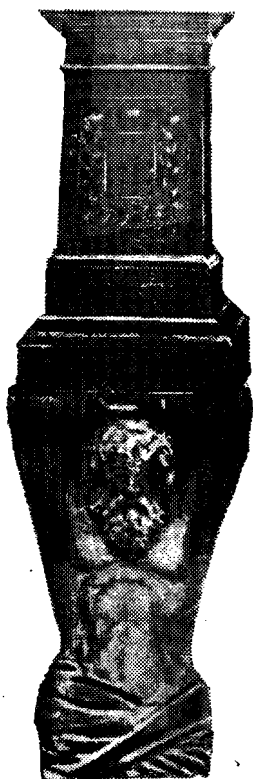
Юмор на кариаидах

Досадно, когда человек перевирает слова и термины по малограмотности. Тем более досадно, когда это делают образованные люди. И уже совсем плохо, когда подобное встречаешь в солидных печатных органах.

Судите сами. В «Литературной газете» помещен юмористический рисунок, на котором изображена человеческая фигура мужского пола, на плечах которой покоится тумба-пьедестал. Подпись: «Памятник кариаиде». Хотя это опубликовано на страничке юмора, но юмор здесь ни при чем. Совершенно очевидно: автор рисунка не знает, что колонны в виде мужских фигур называются атлантами. Кариатидами называются колонны в виде фигур женских.

Этого досадного ляпсуса могло бы не быть, не поленись автор и редакторы взглянуть в словарь, хотя людям, сотрудничающим в столь солидном печатном органе, надлежало бы знать об этом и без словаря.

С. В. Соколовский
Рига

Памятник
кариатиде